

Филипп Якоб Шпенер

О НОВОМ РОЖДЕНИИ¹

Проповедь восьмая

О КРЕЩЕНИИ КАК СРЕДСТВЕ РОЖДЕНИЯ СВЫШЕ

Текст: 1-е Послание Петра, 3:21 *Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа.*

А. Введение

Рассуждая о божественных средствах, которыми благодать совершает наше спасение, мы прежде всего имеем в виду слово Божие и святые таинства. И справедливо; ибо Слово есть принимаемое верой благодатное возвешение о воле Небесного Отца – даровать нам спасение, Таинства же суть некая печать на этом возвешении; они утверждают в нас благодать, через которую Слово становится действенным в нас. В первых наших беседах мы, размышляя о рождении свыше, говорили, что совершают при этом все Три Ипостаси Бога. Затем мы перешли к средствам и сказали, что первое из них есть слово Божие, с помощью которого Бог задействует в нас новые свойства, или новое естество, именуемое «духом». Теперь скажем о месте таинств в новом рождении.

Что касается *святого причастия*, то оно не является средством для рождения свыше; ибо чтобы плодотворно причащаться, человек должен быть уже возрождён и иметь в себе новую жизнь. Таинство Вечери есть средство обновления. Тому, что началось в рождении свыше, надлежит всю нашу жизнь продолжаться и обновляться;

¹ *Перевод:* Виктория Тучина.

Редакция: игумен Пётр (Мещеринов). Добавления в квадратных скобках принадлежат редактору.

Источник: Der hochwichtige Articul von der Wiedergeburt... von Philipp Jacob Spener. Frankfurt am Main 1715. *Вспомогательный источник:* Philipp Jacob Spener. Von der Wiedergeburt. J. F. Steinkopf Verlag Stuttgart 1963.

© Фонд переводов христианского наследия Virtus et Gloria.

и, достойно причащаясь живоносного Тела нашего Спасителя и Его животворящей Крови, новый человек крепнет и растёт. А вот *святое крещение* и есть, собственно, то благодатное средство, через которое рождение свыше осуществляется, или, в других случаях², запечатлевается в нас Богом. Об этом мы и будем сегодня говорить, опираясь на приведённые слова Апостола. — Небесный Отче! Ты являешь Свою премудрость и силу в том, что с помощью малых и простых средств творишь великие дела; научи же нас Святым Твоим Духом уразуметь значение святого крещения и узреть Твои блага, им приносимые! Через Спасителя нашего Иисуса Христа, Который Сам установил это таинство и освятил его Собою. Аминь.

В. Объяснение апостольского текста

Апостол Пётр указывает здесь на *средство рождения свыше*, на его *силу* и на *источник* этой силы.

I

1) Средство нового рождения *вообще* есть святое крещение, и Апостол, как мы увидим, говоря о крещении, сразу понимает и его силу. Средством же *в собственном смысле* является вода. В рассматриваемом стихе она не называется, но слова́ «*так и ныне*» отсылают нас к предыдущему стиху, где сказано: *в ковчеге немногие, то есть восемь душ, были спасены через воду*³ (1 Петр. 3:20). Что такое вода, известно всем. Мы каждодневно наблюдаем её и пользуемся ею. Вода есть такое творение, от которого исходит всякое плодородие. В чистом песке или в иной почве, лишённой влаги, то есть воды, ничто не способно расти. И летом, если сильный зной обезвоживает землю, то иссыхает всё, что выросло прежде. Вода питает всё, так что мы говорим, что она, вместе с теплом, поддерживает всякую жизнь. Впрочем, когда речь идёт о духовной силе крещения, то последняя, как мы покажем ниже, исходит не от естественных свойств воды; но Бог по Своей премудрости определил именно воду к тому, чтобы она по Его благодати давала нам новое рождение и начало духовной жизни – ибо вода изначально сотворена так, чтобы поддерживать всякую телесную жизнь и способствовать плодородию. Поэтому и Святой Дух [в Писании]

² В соответствии со сказанным ниже (см. раздел «Научение», § 5) – запечатлевается, когда крещаемый уже имел веру.

³ По буквальному переводу с Лютеровской Библии (и многим современным русским переводам).

сравнивается с водой или именуется водой. [Пророк Исаия от лица Бога] возвещает: *Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее*, – и сразу поясняет: *излию Дух Мой на племя твоё и благословение Моё на потомков твоих; и будут расти между травою, как ивы при потоках вод* (Ис. 44:3–4). Здесь естественное произрастание от воды прообразует духовный рост от Духа. [В Евангелии] Спаситель говорит: *Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой*, – и Апостол Иоанн изъясняет: *сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него* (Ин. 7:38–39).

2) Но, как мы уже упомянули, суть дела не в самой по себе воде, какой бы то ни было, как об этом написано и в нашем Катехизисе⁴. Когда я употребляю воду – будь то колодезная, дождевая, речная или морская, – пью её, омываюсь ею или использую как-либо иначе, мне не даётся никакой духовной силы, покуда вода остаётся только водой. Поэтому Апостол и говорит: *подобное сему образу*, [то есть спасению ковчега в воде по повелению Божию], *крещение*. Этим указывается на то, каким образом вода получает силу – [когда она несёт на себе Божие повеление]; а крещение и есть [повеление и] установление Божие.

Наш глагол «крестить» (taufen) происходит от «погружать» (tauchen); это значение даёт и оригинальный греческий текст. Мы уже говорили⁵, что в тёплом восточном и южном климате крещаемых погружали в воду полностью. В нашей Европе это изменили из-за холода – зимой полное погружение было бы опасным, и у нас крещаемых лишь окропляют, или обливают водой. Надо сказать, что ради соблюдения верности [первоначальному христианству] было бы желательно, чтоб такой перемены не происходило, а вместо этого был бы найден другой способ избежать опасности простуды. Впрочем, эта внешняя особенность несколько не умаляет действенности крещения – ведь та заключается не в воде; поэтому несущественно, много воды или мало, соприкасается ли она со всем телом или лишь с головой.

Итак: то, что вода в крещении обладает духовной силой, которой не имеет по естеству, происходит от божественного установления. Бог повелел быть крещению, причём такому крещению, какое совершается с помощью воды. Если Бог, от Чьего всемогущества исходит всё, предназначает какую-либо стихию для определённой цели, то вследствие Его веления она и приобретает силу, необходимую для достижения этой цели.

⁴ Лютер, Краткий Катехизис, IV. Таинство Святого Крещения. См. цитату ниже.

⁵ См. 6-ю проповедь.

3) Вернёмся к словам: *«подобное сему образу»* или *«имеющее тот же образ»*. Здесь нам напоминает о Ноевом ковчеге и том, что в нём *немногие, то есть восемь душ* – а именно Ной с его тремя сыновьями и их жёнами, – *были спасены через воду* (1 Петр. 3:20). Имеется в виду вода потопа. Когда Ной поднялся в ковчег со всеми, кого Бог повелел ему взять с собой, начался великий дождь. Суша вскоре была затоплена; воды поглотили людей и всё, что только жило и дышало на земле. Но воды и вознесли ковчег, чтобы сохранить бывших в нём. Так он был обособлен от всего на земле, что должно было погибнуть.

Этим событием прообразуется крещение. В крещении грех и наш ветхий Адам как бы утопают, а новый человек, сотворённый Богом, возвышается и сохраняется от потопа греха. Конечно, потоп произошёл не ради того, чтобы послужить прообразом крещения; он был результатом суда Божией праведности, вынужденной наказать первый мир за грехи. Но Святой Дух так премудро обустраивает [Писание], что [всякое библейское повествование] имеет не одно значение. В божественных деяниях сокрыто больше, чем видно на первый взгляд; поэтому стремление христианских учителей усмотреть помимо прямого ещё и иные смыслы того, что Святой Дух счёл нужным поместить в Священное Писание, не должно отвергаться. Впрочем, относительно таких аллегорических толкований отметим попутно, **a)** что есть существенное различие между аллегориями, на которые указывает Сам Святой Дух – как в нашем отрывке (*«подобное сему образу»*), или в Послании к Галатам (4:22–26, где прямо говорится: *«в этом есть иносказание»*), и в других таких же местах, – и теми аллегориями, которые выводят христианские учителя. Иносказания Писания совершенно определённы, и уверяют нас, что по Божией воле именно таким образом выражена та или иная божественная истина. Что же касается иносказаний толкователей Писания, то они суть лишь предположения, и не могут быть основанием для веры. **b)** Аллегии нужно применять таким образом, чтобы библейское повествование оставалось самим собой. Нельзя понимать само повествование и его прямые смыслы как иносказание, и тем самым отменять их. **c)** Аллегии должны соответствовать правилам веры; **d)** они не могут быть никому навязаны; **e)** всякий должен сам свободно решать, может ли он приложить назидательный смысл иносказания к себе.

Если же говорить [о точно указанных аллегориях], то помимо потопа [и спасения от него Ноева ковчега] крещение прообразуется и прохождением детей Израилевых через Красное море, о чём мы читаем в 1-м Послании к Коринфянам (10:1–6). Тогда враги, египтяне, утонули в море, а Израильтяне сохранили свою жизнь; точно так же

в крещении утопают наши духовные враги, то есть ветхий Адам и грех, а мы сохраняемся для духовной жизни.

II

Апостол, понимая, насколько может показаться необычным то, что спасение обретается человеком *через воду*, сразу переходит к тому, чтобы показать, в чём состоит сила крещения. Он говорит: **а) не плотской нечистоты омытие**. Вода обладает естественной способностью омыwać всё нечистое; и те, кто крестился общепринятым порядком, [как, например, Иоанновым крещением], очищались по плоти. Но Апостол указывает, что такое внешнее очищение далеко от того, чтобы дать нам спасение. Это указание важно ещё и вот по какой причине. Поскольку Бог заповедал иудеям омываться водой, когда они чем-то осквернятся, то иудеи пришли к выводу, будто очищение тела уже делает человека угодным Богу, – в то время как Бог хотел через внешнее омовение показать им необходимость духовного очищения и прообразовать подлинное очищение через Кровь Христову. В Новом Завете Бог установил крещение, в котором также внешне задействована вода; стало быть, есть опасность, что люди могут впасть в прежнее заблуждение, что якобы само по себе погружение в воду делает человека угодным Богу. Святой Дух через Апостола, предупреждая это заблуждение, поясняет: дело не в *омытии плотской нечистоты*, –

б) но в обещании Богу доброй совести. Слово «обещание» (или «обязательство») Лютер перевёл как *Bund* («союз, завет»). Выбранное Лютером слово удачно – в нём заключено то, к чему сводятся изъяснения многих толкователей. Что же значит – *добрая совесть пред Богом*? Из-за грехов у всех людей по естеству нет такой совести; они пребывают в постоянном страхе, поскольку совесть непрестанно обвиняет их (Рим. 2:15) и грозит Божиим судом, наказывающим грех. Чтобы иметь добрую совесть пред Богом, необходимо, чтобы произошло искупление грехов – *Кровь Христа* должна *очистить совесть нашу от мёртвых дел* (Евр. 9:14). Когда же наша совесть очищается [во Христе] и чувствует в себе искупление от греха, то она становится *доброй совестью*, то есть обрадованной и утешенной тем, что мы теперь можем иметь *надёжный доступ к Богу* (Еф. 3:12) и *твёрдое* к Нему *прибежище* (Пс. 70:3). Это то, о чём говорит Павел: *оправдавшись, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа* (Рим. 5:1). В таком состоянии мира и союза с Богом мы обретаем детское доверие к Нему и уповаем

получить от Него освящение и спасение. Союз же с Богом (или присяга Ему, обещание Ему) доброй совести – совершается в крещении. Бог предлагает нам благодать Своего отцовства вкупе с ясным возвещением Своей [спасительной воли относительно нас], – каковую благодать, возвещение и обетования мы принимаем верою. Это и значит завет [нашей совести и Бога]. Таким образом, Апостол Пётр указывает, что крещение спасает нас не потому, что вода способна омыwać, а потому, что при этом крещальном омовении Бог вступает с нами в завет: Он дарует нам Свою благодать, а мы принимаем её от Него.

с) Собственно же сила крещения состоит в том, что оно *спасает нас*. Всем людям [перед потопом] было определено умереть. Умер бы и Ной с семьёй, останься они на суше, а не в ковчеге, который несла вода – их вместе со всеми погубил бы потоп. Как Ноя от смерти спас ковчег, державшийся на воде, так нас спасает от вечной смерти водное крещение. Но тогда вода, вознесшая ковчег, сохранила Нюю и его семье жизнь, уже *бывшую* у них; в отличие от этого вода крещения *начинает* в нас духовную жизнь, поскольку в нас самих её нет. В этом сила и благое действие крещения превосходит благодеяние воды, нёсшей ковчег. Итак, слова «*спасает нас*» означают дарование нам духовной жизни, то есть нового рождения, о чём в Евангелии от Иоанна говорится, что нам *должно родиться от воды и Духа* (Ин. 3:5;7). Из этого мы усматриваем также, что вода крещения спасает нас не когда-то в будущем (ибо написано «*спасает*», а не «*спасёт*»), но уже когда мы принимаем крещение. [Связывая спасение и рождение свыше], Святой Дух [в Писании] таким образом возвещает, что спасение означает не только будущую славу, но и благодатное духовное состояние и его блага [уже здесь].

III

Каков же источник этой силы водного крещения? Наш текст указывает: *воскресение Иисуса Христа*.

Здесь нужно отметить, что воскресение нашего Спасителя не раз, и в особенности, упоминается в связи с новым рождением свыше. Мы разбирали это, касаясь слов Апостола Петра в его Первом послании⁶. Разумеется, когда говорится о силе воскресения Христова, вместе с тем непременно подразумевается и значение Его креста и смерти. Стало быть, в крещение заложена вся сила и смерти, и воскресения Иисуса Христа, и когда человек крестится, она ему усваивается.

⁶ 1 Петр. 1:3. См. 4-ю проповедь.

Если рассматривать рождение свыше в целом, то оно включает в себя, во-первых, оставление грехов, или оправдание, а во-вторых – сотворение нового человека, или пробуждение нас к духовной жизни. Сообразно этому устроен чин крещения: мы погружаемся в воду и вновь выходим из неё. Здесь лучше всего будет рассудить так: в основании отпущения грехов в крещении, то есть омытия нас от греха, лежит сила смерти Христовой – Он сделал всё для того, чтобы грех был искуплен; а дарование новой жизни происходит из силы воскресения Христа – воскреснув, Он вернул к жизни не только Себя, но и все члены Своего Тела. [Таков порядок Писания. Сначала]: *неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?* (Рим. 6:3), и ещё: *если Христос умер за всех, то все умерли* (2 Кор. 5:14). Это значит: мы так крестились в Его смерть, которую Он понёс ради нас, что перед Богом это значит то, как если бы мы сами во Христе понесли наказание смертью и тем самым искупили свои грехи. И затем: *Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть* (Рим. 6:4), то есть крестились в Его смерть, – *дабы, как Христос воскрес из мёртвых славою Отца, так и нам ходить в обновлённой жизни* (Рим. 6:4). То есть: как Господь умер, но затем вновь обрёл Свою жизнь от Своего Отца, так и нам предстоит обрести жизнь силою нашего общего Отца, – а затем всё более углубляться в сию жизнь через приобщение Тому, Кто страдал за нас и воскрес. Сила же Его смерти и воскресения заложена в крещение, через которое мы и приемлем её. *Быв погребены с Ним в крещении, в Нём вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мёртвых; и вас, которые были мертвы во грехах, оживил вместе с Ним, простив вам все грехи* (Кол. 2:12–13).

Итак, смерть и воскресение Христовы неразрывно связаны; первая приобрела и заслужила нам то, к чему приобщает и в чём утверждает нас второе. Но, рассуждая о рождении свыше, [Писание] обращает большее внимание на дарование нам нового естества и на грядущее наше вечное наследие, поэтому преимущественно упоминает о воскресении.

С. Научение

Теперь, рассмотрев наш текст, обобщим, как новое рождение происходит через крещение, и как совершается в нём наше духовное возрождение.

1) Хотя вода сама по себе не даёт нам нового рождения, нам всё же не следует пренебрегать ею. Конечно, если говорить о естественных свойствах воды, то было бы странно полагать, что она способствует рождению свыше – ведь вода

соприкасается лишь с телом, она не проникает в душу; как может она изменить или возродить нас? И всё же, коль скоро Господь установил использовать воду в крещении, мы не можем исключить её из дела нашего рождения свыше.

Для всемогущего Бога не было ничего невозможного в том, чтобы произвести многочисленные и великие чудеса через жезл Моисея. Невзирая на то, что они превосходили силы не только жезла, но и любого другого творения, Бог всё же повелел использовать для их совершения жезл. Читаем: *жезл сей возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения* (Исх. 4:17). И Моисей совершил посредством него разные чудеса – как в Египте (Исх. гл. 7–10), так и в пустыне, когда рассёк камень (Числ. 20:8–9); потому сей жезл и именуется *жезлом Божиим* (Исх. 4:20). Так нет для Бога ничего невозможного и в том, чтобы употребить неспособную саму по себе к духовным действиям стихию для совершения через неё великих дел в крещении. А что имеется в виду именно вода, [а не какая-то аллегория], в нашем тексте очевидно из того, что она сравнивается с водами потопа, которые были естественной водой. И когда в Послании к Ефесянам говорится об *омовении в воде* (Еф. 5:26⁷), и Сам Спаситель ясно говорит, что человеку должно *родиться от воды и Духа* (Ин. 3:5), то, конечно, здесь речь идёт о естественной воде; не только потому, что это очевидно из текста Писания, но и потому, что так крестил Иоанн. Вполне возможно, что Никодим спрашивал Господа о крещении, совершаемом Иоанном – правильно ли и необходимо ли оно; на что Господь и ответил ему Своим научением, что в Новом Завете учреждён сей божественный порядок – чтобы вода использовалась как внешнее средство [для крещения].

2) Впрочем, сама сила крещения исходит не от воды, а от слова Божия, ибо крещение есть *омовение в воде посредством слова* (Еф. 5:26) – то есть в нём вода действует в сочетании со словом Божиим. Строго говоря, и не жезл Моисея творил знамения, но слово Божие через него; чудотворения Моисеева жезла происходили от того, что Бог словом Своим повелел так быть. И сила нового рождения, как я только что сказал, проистекает не от воды, а от слова Божия (оно же действие Божие). Поэтому Господь установил для совершения таинства слова – *крестите во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28:19). И в нашем Катехизисе говорится: «Крещение – это не просто вода; но это вода, употребляемая по установлению Божию и соединённая со Словом Его». И далее: «Конечно, не вода творит великие дела, но Слово Божие, которое пребывает с водой и в воде, а также вера, уповающая на Слово Божие, [присущее] этой воде. Ибо вода без Слова Божия – это обычная

⁷ По переводу еп. Кассиана.

вода, а никакое не крещение. Но соединённая со Словом Божиим, она становится крещением, благодатной живой водой и возрождающим омовением в Святом Духе»⁸. И когда Апостол Пётр говорит, что мы *возрождаемся от живого слова Божия* как *от нетленного семени* (1 Петр. 1:3), то нам надлежит знать, что это слово даёт нам возрождение не только когда мы его слышим и принимаем, но и в крещении.

3) Особенное же внимание нам нужно обратить на то, что в святом крещении есть не только вода как внешний видимый элемент; но поскольку мы имеем дело с Таинством, в нём действует также нечто незримое, небесное, а именно – вся Святая Троица, во имя Которой мы принимаем крещение (Мф. 28:19). Прежде всего это Святой Дух, как и говорится, что нам *должно родиться от воды и Духа* (Ин. 3:5); а в следующем стихе подчёркивается особо один Дух («*рождённое от Духа...*», Ин. 3:6) – в напоминание о том, что сила [рождения свыше] исходит не от воды, хотя божественным порядком требуется её наличие, а от Духа. Так [Евангелие] возводит наш взор к Богу; ибо если смотреть на одну только воду, то трудно поверить, что от неё мы можем возродиться в крещении. Когда же мы зрим Духа, то убеждаемся в силе и славе крещения, – ибо Тот, Кто сотворил нас и нашу душу по первому естеству, разве не может дать ей новое рождение и новые свойства? Далее – в крещении действуют и другие Лица Святой Троицы: и Первая Ипостась, Бог Отец, и Господь Иисус Христос, [о чём мы много рассуждали в первых наших проповедях применительно к новому рождению свыше]. Значит, крещению присуща также сила Крови Христовой, как и поётся в одном из наших церковных гимнов:

Очи видят только воду,
ту, какую люди льют;
вера же понимает силу
Крови Господа Христа.
И когда нас печатлеет
алой Крови сей поток,
исцеляется паденье,
в мир вошедшее Адамом
и достигшее до нас⁹.

Итак, в крещении нам даруется всё то, что стяжал нам Своею Кровью наш Спаситель.

⁸ См.: Книга согласия. Краткий катехизис. Фонд «Лютеранское наследие», 1998, стр. 429–430.

⁹ Хорал Мартина Лютера «Christ unser Herr zum Jordan kam». См. Иоганн Себастьян Бах. Тексты духовных произведений. М., 2014, стр. 33 (кантата BWV 7).

4) В крещении человек вступает с Богом в завет. Свойства этого завета мы некоторым образом можем уразуметь из его сопоставления с ветхим заветом обрезания. В Новом Завете обрезание и крещение сравниваются (Кол. 2:11–12), и второе приходит на смену первому.

В Книге Бытия читаем: *И поставлю завет Мой между Мною и тобою (Авраамом) и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя* (Быт. 17:7). Со стороны Бога завет состоял в том, что Он изволил быть Богом Авраама и его потомков, [в запечатление чего и было установлено] обрезание. *Быть Богом твоим* – не в том общем смысле, в каком Он есть Бог всякого творения и всех людей; ибо для этого нет необходимости в завете. Нет, Он восхотел быть Аврааму особенно милостивым Богом, Которого бы тот славил, радовался Ему и находил в Нём утешение. Тем самым Авраам обрёл бы великое достоинство перед теми, кто не имел завета обрезания. Поэтому израильтяне всегда утешались обрезанием как заверением в Божией благодати и в помощи, когда необрезанные [теснили их]. К примеру, Давид в виду предстоящего ему сражения подбадривал себя тем, что будет состязаться с *этим Филистимлянином необрезанным* (1 Цар. 17:36). Со стороны же Авраама и израильтян этот завет требовал, чтобы они не только приняли его знак на своём теле, но и почитали бы истинного Бога своим Богом, во всём были Ему послушны, *ходили перед Ним и были непорочны* (Быт. 17:1), о чём Бог и возвестил Аврааму.

То же свойство, что было у обрезания, есть теперь у крещения. В завете крещения – который Бог заключает с нами в большей степени, чем мы с Ним – главное то, что в нём Он открывает нам Себя как милостивый Господь, от Которого мы получаем в утешение всё то, что человек ныне и во веки способен обрести от Бога. С нашей же стороны вступление в этот завет так же требует принять и исповедать Господа нашим милостивым Богом, и потому ввериться Ему и во всём быть Ему послушными. Нам надлежит почитать сей завет величайшим для себя благом и полагать своё спасение в том, что Бог милостив к нам. Всё прочее не должно иметь для нас никакого значения; из-за почёта, богатства, наслаждений и тому подобного мы не должны согрешать пред Богом. Ибо кто произвольно грешит, тот обнаруживает, что не почитает Господа своим Богом, а Его благодать – своим величайшим благом; и таким образом разрушает свой завет с Ним.

5) Поскольку же в сей завет необходимо вступать с верой, и пребывать в нём верой, в святом крещении в душе человека вера возжигается, если ранее её не

было¹⁰, или запечатлевается, если ранее она уже была пробуждена от воспринятого слова Божия. Это следует из того, что мы, обретая рождение свыше, становимся другими людьми, *духом от Духа* (Ин. 3:6) и *новым творением* (2 Кор. 5:17). И то, и другое невозможно без веры; вера – душа нового естества. А так как новое рождение сопряжено с крещением, то, стало быть, в крещении задействуется вера. Задействование же веры означает принятие силы всегда [*уклоняться от зла*] и *делать добро* (Пс. 33:15), *дабы нам ходить в обновлённой жизни* (Рим. 6:4). Поэтому крещение именуется *омовением* не только *возрождения*, но и *обновления* (Тит. 3:5), которое должно длиться всю нашу жизнь, постоянно черпая свою силу из [завета] крещения.

6) Установить в Новом Завете такое крещение Бог обетовал ещё в ветхозаветное время. *И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять* (Иез. 36:25–27). Это пророчество о новом рождении свыше; упоминается здесь и вода, так что, как мы уже говорили, без неё нельзя мыслить чин нашего возрождения. Об этом читаем также и у Захарии: *В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты* (Зах. 13:1). Затем, в начале Нового Завета, *был глагол Божий к Иоанну* (Лк. 3:2) – и состоял он в том, чтобы Иоанн не только проповедовал покаяние, но и крестил, отчего ему и дано имя Крестителя. Далее Господь Иисус, после того, как Сам был крещён Иоанном (Мф. 3:13), совершал крещение; впрочем, крестил не Сам, а через Своих учеников (Ин. 4:1–2). Когда Он вознёсся на Небеса и послал Своих Апостолов в весь мир для проповеди Евангелия, то повелел им также крестить тех, кто хочет стать Его учениками (Мф. 28:19), что Апостолы усердно и исполняли. Итак, мы видим, что такой порядок крещения всегда был в Церкви, и будет сохраняться до конца дней. Когда Господь повелел [Апостолам] совершать крещение, то обетовал также, что *пребудет с ними во все дни до скончания века* (Мф. 28:20); стало быть, столько же будет длиться и их служение и дело, [включающее в себя и крещение].

7) Что касается силы крещения, производящей в людях духовное возрождение, то она даётся всем, кто крестится. Но не все усваивают её себе, ибо многие полагают

¹⁰ Имеется в виду деятельная, живая вера, как о том говорится ниже. Начальная вера (призывающая благодать), необходимая для сознательного принятия таинства, в той или иной мере должна наличествовать до крещения.

препятствия действию благодати. Что до малых детей, которых крестят, мы не будем сомневаться, что им даруется рождение свыше, поскольку они не способны противиться благодати, – хотя многие с годами, увы, и утрачивают обретенную в крещении благодать. Среди взрослых же благодать нового рождения получают все крещаемые, если они принимают это таинство искренне и дают Богу действовать в своей душе. Если же взрослый человек, пришедший креститься, имеет иное намерение, чем стать причастным божественной благодати, или же не подготовил свою душу к её действию в себе подлинным покаянием¹¹, то он не обретёт в крещении духовного возрождения; не от бездейственности таинства, но по собственной вине.

D. Увещание

1) Всё сказанное подвигает нас к тому, чтобы мы сердечно благодарили Бога за принятую нами благодать крещения и дарованное в нём новое рождение свыше. Нам надобно часто и усердно обращаться к воспоминанию совершившегося над нами таинства ради укрепления веры и побуждения к деятельной благодарности Богу. Боюсь, что одна из главных причин слабости нашего христианства состоит в том, что многие слишком редко помнят о своём крещении.

2) Но вместе с тем нам нужно и *испытывать себя* (2 Кор. 13:5), сохраняется ли в нас рождение свыше. Однажды обретенное, оно может быть потеряно (о чём мы впоследствии будем говорить подробно); а когда мы принимаем, а потом теряем какое-либо благо, то мы не только не получаем от этого блага никакой пользы, но и несём [за его утрату] особую ответственность. Сохраняется ли в нас новое рождение, мы узнаём из того, добра ли наша совесть пред Богом. Если *вера и добрая совесть отвергнуты* (1 Тим. 1:19), то, бесспорно, потеряно и рождение свыше.

3) Таким образом, если мы хотим быть удостоверенными в своём рождении свыше, то нам надлежит блюсти добрую совесть. Добрая же совесть пред Богом значит то, когда мы имеем радостное доверие, упование и прибежище к Нему как к любящему Отцу. Но такое доверие не может ни наличествовать, ни быть пробуждено Святым Духом в сердцах тех, кто не стремится с искренним усердием вести жизнь, свободную от всяческого преднамеренного греха, то есть от повреждения совести. Если ты, возлюбленный христианин, живёшь, как ветхий человек, в жизни ищешь славы, богатства или земных удовольствий, ходишь по стихиям мира сего, а не

¹¹ Подлинное покаяние – *μετάνοια*, перемена образа мыслей и чувств и обращение к Богу.

влечёшься прежде всего к тому, чтобы во всём быть послушным и угодным твоему Богу, то будь уверен: прими ты крещение хоть сотню раз, новому рождению ты чужд, и спасения в таком твоём состоянии тебе не обрести. Оттого, к великому сожалению, и видно, сколь мало поистине рождённых свыше среди многих тысяч крещёных.

О крещении можно сказать то же, что Павел говорит об обрезании: *Не тот иудей, кто таков по наружности* – не тот христианин, кто таков внешне; *и не то обрезание, которое наружно* – не будет спасительным крещение, если оно останется лишь внешним омовением, когда сердце не принимает в себя действие благодати. *Но тот иудей, кто внутренне таков*, – тот подлинный христианин, чьё христианство укоренено в его душе; *и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве*, – то крещение истинно и полезно, силу которого сердце в себе имеет и даёт ей действовать: *ему и похвала не от людей, но от Бога* (Рим. 2:28–29).

Итак, будем блюсти обрётённый нами в крещении завет хранением доброй совести, и не станем нарушать сей завет – тем более что при совершении таинства в ответ на вопрос «отрекаемся ли мы от диавола со всеми делами его, и от всех мирских похотей; веруем ли Богу и будем слушаться Его» [нами или] от нашего имени ясно было сказано «да». Будем всегда рассуждать, относится ли всё, что мы намереваемся совершить, к делам диавола или к обещанному нами послушанию Богу, – дабы нам не согрешать, но пребывать в воле Его.

Е. Утешение

Утешение здесь таково: в крещении Бог вступил с нами в завет. Он всегда *пребывает верен* этому завету (2 Тим. 2:13), и со Своей стороны делает всё и даёт нам всё, что необходимо для того, чтобы мы оставались в союзе с Ним. Завет крещения есть завет благодати, а не закона, то есть союз доброй совести с Богом, а не обязательство перед Ним по закону. По Закону в нас не должно быть ничего от греха и [падшей] плоти; но здесь, на земле, это для нас невозможно. По Евангелию же, [по благодати] наш грех прощён Кровью Иисуса Христа, так что мы *живём не по плоти*, пусть и вынуждены ещё страдать от её похотений, *а по духу* (Рим. 8:1). Если мы, невзирая на нашу немощь, следуем побуждениям Духа, то такое наше детское и искреннее послушание с любовью и милостью принимается нашим Небесным Отцом, хотя по строгости закона оно должно бы быть отвергнуто как несовершенное. Итак, мы имеем добрую совесть, поскольку, коль скоро мы верны завету благодати, для нас продолжает действовать крещальное оставление грехов, и на наше прилежание

к добру Отец ради Христа и Его совершенного послушания взирает благим оком, – удостоверяя нас, что некогда мы взойдём и в вечную славу, в которую вступил воскресший Господь. Силою Своего воскресения Он в крещении открыл этот вход и нам.

Ф. Молитва

О, верный наш Спаситель Иисус Христос! Ты вложил силу Своей смерти и Своего воскресения в святое крещение, в этом таинстве усвоил её нам и тем самым даровал нам новое рождение свыше. Благодарим Тебя за такую великую благодать! Смиренно исповедуем, что – увы! – мы постоянно согрешаем против союза доброй совести, заключённого с нами в крещении Тобою и Твоим Отцом, и тем самым лишаемся той радости, какую нам приносит сей союз, и пятнаем свою совесть. Но Твой завет благодати есть завет вечный; посему и ныне прости нам ради него все наши грехи; а чтобы мы могли воспринять сию благодать, пробуди в нас Духом Твоим искреннее покаяние и живую веру. Напечатлевай всё больше завет сей в наших душах живым словом Твоим, чтобы вся наша жизнь питалась от силы крещения; чтобы мы всегда памятовали о нём Святым Духом; чтобы мы сохраняли добрую совесть в вере, продолжали совершать наше освящение, с отрадою сердца всегда утешались данной нам вечной Твоей благодатью, – и, наконец, чтобы мы взошли в блаженное наследство славы, ради чего Ты даровал нам новое рождение! Аминь.

